

С пути не свернуть

Десять лет со дня избрания Владимира Путина Президентом России исполнится в эту пятницу. Для западных лидеров десять лет у руля — это почти недостижимый рубеж. Из 86 политиков, возглавлявших страны “Большой семерки” за последние полвека, десятилетнюю отметку смогли преодолеть лишь 9. Но для ВВП сто двадцать месяцев на постах президента и премьер-министра — это скорее всего лишь середина карьеры.

Любит не любит, пойдет не пойдет — как и три года тому назад, сегодня российский политический класс вновь бьется над вопросом: пойдет ли Владимир Путин на третий президентский срок или нет. Из окружения нынешнего главы государства по этому поводу поступают разнонаправленные сигналы. В Кремле то дают понять, что Дмитрий Медведев готов к возвращению на вторые роли в 2012 году. То намекают, что у Путина нет никакого желания вновь становиться президентом.

Но если кто-то питает надежды на скорое окончание путинской эры российской политики, его с вероятностью в 90% ждет горькое разочарование.

Президент Путин как-то заметил одному из своих премьеров: однажды завоевав властные позиции, их ни в коем случае нельзя оставлять. На протяжении почти двух лет президентства Медведева ВВП сумел сохранить в своих руках практически все значимые рычаги власти. В политике, конечно, возможны любые чудеса. Но нет никаких указаний на то, что в ближайшие два года соотношение сил наверху радикально изменится.

Итак, спорить стоит не о том, останется ли ВВП у штурвала нашего государственного корабля, а о том, что сулит России продолжение его правления. В большинстве развитых государств с президентской формой правления ограничение периода пребывания одного лидера у власти двумя сроками — это как “Отче наш”. Любой начинающий политолог отбарабанит: находясь слишком долго в роли первого лица, даже самый сильный и энергичный человек рано или поздно выгорает и начинает ходить кругами.

Но, потерявши голову, по волосам не плачут. Превратившись из всесильного президента во всесильного премьер-министра, Путин свел реальное значение нормы о двух сроках к нулю. И повернуть этот процесс вспять уже очень трудно, если не невозможно.

Неизбежен ли новый застой? Зарубежный опыт не дает однозначного ответа на этот вопрос. Есть пример Индонезии. Придя к власти в 1967 году, президент Сухарто возродил местную экономику и превратил страну в одного из “азиатских тигров”. Однако на финише 32-летнего правления Сухарто в 1998 году Индонезия оказалась на грани полной экономической и политической дезинтеграции.

Но есть и обратный пример — Сингапур. Премьер Ли Куан Ю управлял островом 31 год. Даже сейчас — спустя двадцать лет после отставки — Ли Куан Ю дергает за ниточки сингапурской политики: его сын — премьер, а сам он — министр-наставник. И итоги пребывания Ли Куан Ю у власти способны сбить с панталыку любого поклонника демократической формы правления. Сингапур из занюханной и заштатной провинции превратился в четвертое по объему ВВП на душу населения государство мира.

Именно в этом и состоит главный вызов для Путина: стать российским Ли Куан Ю и ни в коем случае не превратиться в российского Сухарто. Проблема в том, что по своим характеристикам управляемая Владимиром Владимировичем страна гораздо больше напоминает не Сингапур, а Индонезию. Сингапур — лишенный минеральных ресурсов крошечный остров общей площадью в 710 квадратных километров (для справки: площадь города Москвы 1081 квадратный километр). Индонезия — огромная многонациональная страна, богато одаренная природными ресурсами, но так до сих пор и не сумевшая создать современную политическую систему.

За десять лет путинской эры на российской политической сцене так и не появилось фигуры, равной ВВП по масштабу личности. Уместно заметить, что Путин сделал все, чтобы зачистить политическую поляну и исключить даже теоретическую возможность появления сильного конкурента. Но здесь важны не столько причины, сколько последствия. А они очевидны для всех: оппозиция в России смахивает на кучки

диссидентов, а на фоне политиков из правящего лагеря Путин вполне может показаться Гулливером среди лилипутов.

Оказаться в таком положении, как Путин, в глубине души мечтают политики всего мира. Жутко приятно, когда ничто не сковывает твою свободу движений. Но эта свобода для лидера достигнута весьма дорогой ценой. Возможно, ВВП это абсолютно не смущает. Но политическая среда, в которой приходится действовать Путину, с каждым годом становится все более архаичной и ядовитой.

Происходящее с правящей партией “Единая Россия” — наглядный символ эпохи. “Личности могут ошибаться, партия — никогда” — считанные годы тому назад такие навевающие аромат сталинской эпохи сентенции можно было выдавать только в шутку. Сегодня генеральный секретарь “ЕдРа” Вячеслав Володин говорит все это на полном серьезе. А ведь давление среды — страшная вещь. Ей подвластны даже самые сильные и самобытные политики, привыкшие к роли кукловодов.

Кое-кто может счесть все это личными проблемами Владимира Путина. В конце концов именно нынешний премьер является отцом-основателем государственного строя, при котором сфера публичной политики деградирует прямо-таки в режиме реального времени. Но говорить “так ему и надо” — заниматься упрощенчеством.

Основатель Королевства Саудовская Аравия эмир Абдель Азиз назвал это государство в честь своего рода. В дословном переводе наименование страны означает “Аравия, принадлежащая роду аль-Сауд”. ВВП далек от того, чтобы переименовать Россию в Путляндию. Но судьбы Путина и России сегодня сплелись чуть ли не до точки полного слияния. Завалится Путин — завалится и нынешняя российская экономическая и политическая модель. Многих подобная перспектива опять же только порадует. Но вспомним историю: революции, как правило, приносили российскому населению не решение проблем, а откат назад, новые тяжелые испытания.

История назовет Путина удачливым реформатором, только если он сумеет создать систему, способную функционировать во благо общества независимо от личности лидера государства. На финише первого путинского десятилетия эта цель выглядит столь же далекой и иллюзорной, что и на его старте. Будет ли второе десятилетие более успешным?

Михаил Ростовский

ЧТО ТАКОЕ “ПУТИНИЗМ”?

Есть ли в вашем лексиконе такое слово и что оно для вас означает?

Леонид Гозман, сопредседатель партии “Правое дело”: “Система, которую создал Владимир Владимирович, — не авторская, не уникальная, поэтому называть ее его именем не за что. Аналогами путинской России я бы назвал Чили времен второй половины правления Пиночета и Южную Корею после генералов. Это мягкий авторитаризм, который часто возникает после революционных потрясений. Задача таких режимов — успокоение, стабилизация, проведение тех реформ, которые возможно провести в условиях авторитарного режима. В те годы, которые прошли под прямым управлением Владимира Владимировича, было много и позитива, и негатива. Но мне кажется, что в любом случае система мягкого авторитаризма в России себя исчерпала и теперь императивом для страны является переход к нормальной, полноценной демократии”.

Сергей Марков, политолог, депутат Госдумы (“Единая Россия”): “Путинизм — это термин, продвигаемый оппозицией и врагами Путина. А мы — его союзники — используем такие понятия, как эпоха Путина. Эпоха прекращения очередной русской смуты. Мы еще не находимся в великолепном положении, но Путин оттащил страну от пропасти. Мы используем также понятие “политический стиль Путина”, имея в виду его готовность принимать жесткие решения и одновременно способность разговаривать с людьми на их языке. И третий наш термин — это “путинское большинство”, которому нравится этот руководитель, — достаточно молодой, спортивный, великолепно образованный. Настоящий наш русский европеец”.

Сергей Митрохин, председатель партии “Яблоко”: “Я больше пользуюсь словосочетанием “путинский режим”, вкладывая в него историю последнего десятилетия. Целью Путина в начале правления была стабилизация, однако очень быстро наступил момент, когда она превратилась в застой. Пока цены на нефть были высокими — застой многих устраивал, но когда они упали — стало ясно, что государство, построенное Путиным, все меньше и меньше справляется со своими обязанностями. Мы почти уже находимся в точке невозврата: если сейчас не начать серьезную трансформацию этого режима, можно упустить благоприятный

момент для реформирования и прийти к тому же финалу, что был у СССР, — к распаду”.

Владимир Рыжков, независимый политик: “Для меня путинизм — это не личность, это стратегически ошибочная политика. Суть путинизма — ставка на бюрократию, уничтожение парламентаризма, борьба с гражданским обществом, со свободой слова, свободными выборами и политической конкуренцией. Путин — это апостол бюрократии. Не случайно при нем она почти удвоилась в численности. Вторая составляющая его политики — ставка на монополии. За годы его правления в 20 раз увеличилось количество долларовых миллиардеров, резко усилилось социальное расслоение. За путинское засилье монополий и чиновников вся страна заплатила тем, что мы потеряли целое десятилетие”.

Иван Мельников, первый зампред ЦК КПРФ, заместитель председателя Госдумы: “Я скептически отношусь к попытке назвать это десятилетие путинизмом. Термины, подобные этому, появляются в двух случаях.

Первый случай, когда мы не можем описать явление другими словами, уже имеющимися в языковом арсенале. А тут у нас все есть. Все десять лет в экономике укреплялся либерализм. Практически такой же, как в наиболее алчных капиталистических странах Западной Европы и в США, то есть с упором на интересы крупного капитала.

Второй случай, когда можно сделать из фамилии политическое явление, это когда масштаб личности таков, что за счет исторической роли конкретного человека удается “из ничего сделать чего” неординарными мерами: будь они позитивные или осуждаемые. Такой ситуации не было и нет. Тоже нет. Так что “время Путина” было и продолжается. Но никакого путинизма нет и в истории не останется”.

Беседовал Михаил Зубов.

Автор: Артур Скальский © Московский комсомолец СТРАНА, РОССИЯ 👁 6045 27.03.2010, 12:21 👍 773
URL: <https://babr24.com/?ADE=84782> Bytes: 10138 / 10077 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)